

Секция «Новая и новейшая история стран Азии и Африки»
**Курдский вопрос в британской политике на оккупированных территориях
Месопотамии в 1918-1921 гг.**
Бреховских Андрей Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Москва, Россия

E-mail: anbr05@list.ru

Этноконфессиональный облик Ирака, состоящий из трех больших групп: арабов-суннитов, арабов-шиитов и курдов и ряда малых религиозных общин - несториан, йезидов и др. - сам по себе является источником внутреннего конфликта как конфессионального, так и этнического характера внутри иракского государства при отсутствии сильного объединяющего фактора. В начале двадцатого столетия в ряде стран роль такого фактора играла идеология национализма с учетом различных региональных особенностей. Как показал опыт иракского антибританского восстания 1920 г., даже имея заявленного «общего врага», представители трёх основных этнических и конфессиональных групп иракского населения не могли в тот момент объединиться для свержения иностранного господства и создания собственного государства. Тем не менее, по итогам конференции в Сан-Ремо 1920 г., когда Франция отказалась от претензий на Мосул в пользу Великобритании, именно усилиями британцев иракские сунниты, шииты и курды оказались объединены в одном политическом образовании, на тот момент имевшем статус подмандатной территории.

В дальнейшем на конференции британских военных и политических деятелей на Ближнем Востоке, созванной У. Черчиллем в Каире в 1921 г., было принято решение о создании в рамках британского мандата нового государства - Королевства Ирак, которое включило в себя территории Мосульского, Багдадского и Бассорского вилайетов бывшей Османской империи. Принимая во внимание противоречия, связанные с различиями между шиитской и суннитской общинами Ирака, следует подчеркнуть неоднозначность включения в состав нового государства территории Мосульского вилайета, населенного преимущественно курдами. На протяжении истории Ирака XX в. наиболее остро стояла проблема политического статуса курдского национального меньшинства. Национально-освободительное движение курдов внутри Османской империи, а затем Ирака, имеет свои исторические предпосылки и особенности, связанные с исторической судьбой Иракского Курдистана, но значительный интерес представляет и вопрос включения этого небольшого региона в иракское государственное образование.

Следует для начала отметить, что, как замечает отечественный исследователь А. Ф. Федченко, национально-освободительное движение в Иракском Курдистане до 1920 г. существовало обособленно от национально-освободительного движения собственно в Ираке. В Стамбуле, Каире, а также в Сулеймании и Мосуле существовали различные курдские объединения, имевшие своей целью создание независимого государства для курдов. Социальный облик этих обществ состоял в основном из офицеров и представителей интеллигенции; их программа была непоследовательной, а практическая работа сводилась к подчинению интересам вождей отдельных курдских племён[1]. Некоторые организации курдских националистов видели перспективы создания курдского государства в тесном сотрудничестве с Великобританией[1]. В отличие от собственно иракских националистических организаций, например, «Харас аль-Истикляль», сыгравшей важную роль в иракском восстании 1920 г., националистические организации курдов не имели значительного влияния на судьбу Иракского Курдистана. С момента оккупации Мосула британскими войсками в ноябре 1918 судьба нынешних северо-восточных районов Ирака определялась

согласованием интересов, с одной стороны, британской военной и гражданской администрации и, с другой стороны, представителями курдской племенной верхушки.

Курдский вопрос актуализировался в британской политике на территории Месопотамии с момента оккупации Мосула британскими войсками в конце 1918 г. Несмотря на это, британские войска под общим командованием генерал-лейтенанта Уильяма Рэйна Маршалла вошли в Мосул 7 ноября 1918 г[3]. Можно с уверенностью полагать, что приоритетом для Великобритании в этом вопросе был контроль над потенциальными нефтяными богатствами Южного Курдистана. В связи с этим в переговорах с османским командиром Али Ихсаном Пашой генерал Маршалл, следуя распоряжениям своего начальства, настаивал на правомочности занятия британскими силами всего Мосульского вилайета, а не только тех районов, которые находились под его контролем к моменту подписания перемирия.

Вопрос присоединения к Ираку территории Мосульского вилайета был вынесен на своеобразный опрос представителей иракского населения. Плебисцит проходил в Ираке в январе 1919 года по инициативе исполняющего обязанности гражданского комиссара в Ираке Арнольда Уилсона и его помощницы Гертруды Белл. Первым из трех вопросов, на которые предлагалось ответить жителям будущего Ирака, был вопрос «Желаете ли Вы создания единого государства на территории от северной границы Мосульского вилайета до Персидского залива?[2]». ЗИдея провести референдум на оккупированной территории Ирака, безусловно, была продиктована поразительной наивностью, которая царил в сознании большинства сотрудников администрации Уилсона несмотря на опыт некоторых из них. Известны слова багдадского накыба («*Накыб аль-ашраф*» - титул главного представителя потомков пророка Мухаммада в Османской империи) Сейида Абд ар-Рахмана аль-Гайлани, обращенные к Гертруде Белл: «*В чём здесь наша власть? Если я скажу, что желал бы британского правления, а вы намеревались бы оставить Ирак - как я могу заставить вас остаться? Напротив, если бы я желал, чтобы Ираком правил кто-то другой, а вы намеревались остаться - как бы я мог заставить вас уйти?*[2]». Слова Сейида Абд ар-Рахмана вполне отражают отношение к плебисциту среди населения иракцев: они просто не были готовы к тому, что британцы, одержавшие военную победу над османами, будут у них что-то спрашивать.

Источники и литература

- 1) Федченко А. Ф. Ирак в борьбе за независимость (1917 – 1969). – М., 1970, сс. 41-42.
- 2) Townsend, John. Proconsul to the Middle East: Sir Percy Cox and the End of Empire, L., 2010, p. 129.
- 3) Wilson A. T. Mesopotmia 1917 – 1920: A Clash Of Loyalties. – L., 1931, p. 21.